

У подножия гор Айне, недалеко от Хэяна, древний пустынный тракт.

Джосан все еще держал в руках свою бамбуковую палку с надписью Бессмертный Предсказатель и, покачиваясь, шел по этому тракту. Рядом с ним, плечом к плечу, шел Зевул, а уже за ними шли Хон и Синистра.

Они вчетвером медленно шли вперед, Хэян за их спинами становился все дальше, Хон со странным выражением смотрела на Зевула, она несколько раз словно пыталась что-то сказать ему, но замолкала, едва открывая рот. Наконец, она не выдержала, подошла к Зевулу ближе и потянула его за рукав.

Аш, сидевший на плече Зевула, развернулся и во весь рот улыбнулся Хон, и она почему-то покраснела от этого пристального взгляда. Зевул повернулся к ней, он все еще выглядел подавленным, но уже намного лучше, чем когда они только встретили его в Хэяне.

Зевул посмотрел на нее и в его глазах мелькнула теплая улыбка. Он спросил: «Что случилось?»

Вся смелость Хон, которую она только что собрала в кулак, при одном взгляде на легкую улыбку Зевула тут же испарилась, и она начала хватать ртом воздух. Джосан рядом с ними покачал головой, и даже лицо Синистры, стоящего за ними, уже становилось мрачным. В этот неловкий момент раздался громкий крик Аша, Хон с красным лицом посмотрела на него, но Аш словно не заметил ее выражения, а только в ответ выпучил глаза и уставился на нее.

Хон удивленно вздохнула и отступила назад, одна поговорка гласила, что с двум кулаками трудно биться против четырех рук, и в этом, кажется, была доля правды. И хотя перед ней была всего лишь обезьянка, Хон не могла даже переглядеть его.

Аш ужасно развеселился, он подпрыгнул и едва не свалился с плеча Зевула. В момент переворота в воздухе он высунул язык и скорчил Хон рожицу. Она тоже передразнила обезьянку, но теперь только что повисшая неловкая атмосфера все-таки растворилась. Хон кашлянула, но все же не решилась смотреть прямо на Зевула, и глядя в сторону сказала: «Куда... куда ты теперь собираешься отправиться?»

Лицо Синистры рядом с ними стало еще более мрачным.

Зевул слегка застыл, но ответил не сразу, а только посмотрел на Джосана, и тот кивнул ему, ответив: «Да, я тоже хотел спросить тебя об этом, что ты дальше собираешься делать?»

Зевул, помолчав минуту, сказал ему: «Честно говоря, я и сам не знаю. Благодаря вашим наставлениям, хоть я все еще опечален уходом Мастера и Госпожи, теперь я могу их отпустить. Я только не могу себе простить, что раньше не пришел к ним с повинной».

Джосан вздохнул. «Судя по твоим словам, ты все еще не можешь их отпустить. Однако человек ведь не камень, и иногда, даже если ты все прекрасно понимаешь разумом, сердце не может сразу подчиниться, в этом нет твоей вины. Но ведь теперь ничего уже не вернуть, и тебе не стоит слишком страдать из-за этого. А иначе души твоих Мастера и Госпожи на небесах тоже не смогут успокоиться. Лучше подумай-ка о своем будущем».

Зевул кивнул, снова замолчал, и в его глазах мелькнула тоска. С печалью в голосе он сказал: «Все эти десять лет я не находил покоя, только для того, чтобы спасти одного человека. Но все

мои попытки провалились, и теперь, в такой большой Поднебесной, я больше не могу найти помощи для него».

Лицо Джосана изменилось, он глянул на Хон, подумал о чем-то, затем просто сказал: «Я кое-что слышал о твоей беде, об этой девушке по имени Лазурия...»

Зевул вздрогнул и резко повернулся к Джосану. «Господин, неужели у вас есть какой-то способ...» он был так взволнован, что даже его голос немного задрожал.

Хон это показалось странным, она глянула на Джосана, но тот лишь легко кашлянул и сказал: «Я тоже ничего не могу сделать».

Хон, не сдержавшись, спросила Зевула: «А что с твоей... этой девушкой, Лазурией?»

Зевул промолчал, но не дожидаясь его ответа Джосан уставился на Хон и резко сказал: «Ты еще ребенок, чтобы это понимать, не лезь с вопросами».

Хон удивленно посмотрела на Джосана. Конечно, он никогда не был уважителен с ней, и хотя они часто ссорились, но таким серьезным она видела его очень редко, так что даже застыла на мгновение.

Зевул глубоко вздохнул, в его вздохе слышалось страдание.

В глазах Джосана мелькнуло непростое выражение, он вдруг помахал Зевулу рукой и сказал: «Давай-ка отойдем в сторону, я хочу тебе кое-что сказать».

Он договорил и отошел в сторону от дороги, подальше от Хон и Синистры. Зевул молча последовал за ним. Хон уже пришла в себя и смотрела на них издалека, но видела только, как Джосан, нахмурившись, что-то тихо говорит Зевулу, а на лице Зевула при этом выражения меняются одно за другим, сначала это было удивление, затем молчаливая надежда, но очевидно не очень большая, после чего он снова стал мрачным и серьезным. Джосан при этом говорил без остановки, со стороны выглядело, как будто учитель наставляет своего ученика.

Хон недовольно скривилась, в ее сердце вдруг зажегся странный огонь, она сильно пнула камень, лежащий на земле перед ней, так что он отлетел и, описав дугу в воздухе, приземлился прямо у ног Синистры.

Но Синистра в этот момент стоял как вкопанный, и совсем не заметил камня. Он как будто ушел куда-то в свои мысли и глубоко нахмурился.

Хон посмотрела на него и ей стало стыдно за свой порыв, она подошла и осторожно спросила: «Синистра, ты в порядке?»

Синистра под ее внимательным взглядом тут же покачал головой и тихо сказал: «Ничего, я в порядке».

Хон кивнула и снова посмотрела на Зевула вдалеке. На ее лице тут же отразилась буря эмоций.

Синистра, глядя на нее, молча опустил голову.

Хон вдруг спросила его: «Синистра, кстати, я хочу кое-что спросить у тебя».

Синистра поднял голову. «Что?»

Хон, нахмурившись, сказала: «Его... его... эта девушка, Лазурия, что с ней? И почему Зевул так расстроен из-за нее?»

Синистра задумался, если честно, он не был человеком, допущенным до внутренних дел клана Вим, и о том, что случилось с Лазурией, он знал лишь по слухам, которые ходили среди других учеников. Но о причине произошедшего он, конечно же, знал, только это была слишком длинная история, так что он не мог сразу понять, с чего начать рассказ. Через минуту размышлений он сказал: «Это очень долгая история, я слышал, что десять лет назад...»

Не договорив, он вдруг что-то почувствовал и остановился. Реакция Хон была такой же, как у него, она удивленно развернулась и увидела, что за их спинами на древний тракт с небес спустилась светло-фиолетовая вспышка. Вспышка исчезла, а на ее месте возникла как всегда прекрасная Цзин Пин Эр.

Хон сначала удивилась, затем ужасно обрадовалась и, тихо вскрикнув «Сестра Пин Эр», подбежала к ней и заключила ее в объятия. Увидев Хон, Цзин Пин Эр тоже улыбнулась, затем взяла ее за руку и внимательно ее рассмотрела, с улыбкой сказав: «Милая сестричка, каждую нашу встречу ты становишься все красивее! Интересно, скольким парням ты уже вскружила голову».

Хон не ожидала, что Цзин Пин Эр скажет такое, и хотя она давно привыкла к бесцеремонности этой девушки, все равно ее лицо покраснело. Она сказала: «Каким еще парням, ну ты и скажешь, мы так редко видимся, а ты еще и смеешься надо мной».

Цзин Пин Эр радостно провела ладонью по щеке Хон, слегка потрепала ее и сказала: «Малютка, все равно меня ты точно очаровала, а еще отнекиваешься».

Лицо Хон покраснело еще сильнее, но ее отношения с Цзин Пин Эр были очень хорошими, и когда они виделись, ей не хотелось ее отпускать, так что она отвела ее в сторону и стала расспрашивать обо всем, время от времени украдкой поглядывая на Зевула.

Зевул и Джосан, конечно же, давно заметили прибытие Цзин Пин Эр, и они не ожидали, что в таком месте вдруг встретятся с ней. Зевул на своем уровне раньше всех заметил ее приближение, он даже понял, что она прилетела со стороны Хэяна, а там, вдалеке, в самом Хэяне, была еще чья-то энергия, которую он ощущал, но из-за расстояния не мог точно различить, кто это был.

Однако вместе с Цзин Пин Эр не мог прибыть никто из великих школ Света, это наверняка был человек Малеуса. Он подумал об этом, но не успел все как следует обдумать, как Цзин Пин Эр, немного поболтав с Хон, подошла к ним, притащив и Хон с собой. «Принц, вот так встреча!»

Голос Цзин Пин Эр был полон очарования, он заставлял людей даже в костях почувствовать мурашки. Но Хон, стоявшая рядом с ней и украдкой глядящая на Зевула, увидела только его молчаливое лицо, словно этот очаровательный голос на него совсем не действовал. В уголках губ Хон почему-то мелькнула легкая улыбка.

Раз уж Цзин Пин Эр подошла первая, Зевул слегка кивнул и сказал: «Какая встреча».

Цзин Пин Эр улыбнулась и сказала: «С тех пор как мы расстались в Южных границах, мы с вами очень долго не виделись...», она запнулась, увидев на плече Зевул Аша, который корчил ей рожицы. Тогда, в Южных границах, эта обезьянка порядком ей досаждала, и ее лицо тут же помрачнело. Аш, без всякого страха, увидев реакцию Цзин Пин Эр, обрадовался еще больше и оскалил зубы, показав ей язык.

Цзин Пин Эр застыла от неожиданности, но затем пришла в себя и в душе выругалась на Аша. Почему она все еще не научила эту обезьяну манерам? Она с ненавистью посмотрела на Аша, но затем отвела взгляд и больше не обращала на него внимания. Она надела на лицо улыбку и обратилась к Зевулу: «В общем говоря, когда Принц бросил меня там одну, я не знала, куда мне идти, и была очень напугана».

Зевул просто ответил: «Если бы я тебя не бросил, боюсь, что я и сам бы не выбрался из гор Шиван».

Цзин Пин Эр вскрикнула и залилась смехом, очевидно ее не задела слова Зевула. «Ах, Принц такой шутник».

Зевул внимательно посмотрел на нее и сказал: «Тем не менее, ты смогла выбраться из пещеры Чжен Мо, чем превзошла все мои ожидания».

В глазах Цзин Пин Эр сверкнул блеск, она с улыбкой сказала: «А что, Принц, неужели вы не хотели, чтобы я спаслась?»

Зевул слегка улыбнулся, но при этом не кивнул и не покачал головой, а только развернулся к Джосану и сказал: «Господин, все-таки мы с вами связаны судьбой, Поднебесная велика, но за эти десять лет мы с вами встретились множество раз. И то, что вы мне только что сказали, даже если это невозможно, я все же должен попытаться, все же это лучше, чем полное отсутствие надежды».

Джосан кивнул. «Хорошо, что ты это понимаешь, Этот способ очень необычен, и его раньше никто не пробовал, только однажды я слышал о нем, в путешествии по Поднебесной. Поступай, как считаешь нужным».

Зевул поклонился Джосану. «Что ж, если так, я должен попрощаться с вами, и если будет угодно небесам, мы еще встретимся».

Он повернулся, чтобы уйти, но рядом с ним вдруг кто-то крикнул: «Подожди, эй, подожди!»

Зевул замер и повернулся к Хон, увидев, что Цзин Пин Эр стоит рядом с ней, открыв рот, как будто не успела что-то сказать. Джосан посмотрел на Хон и покачал головой, затем вздохнул и отошел в сторону. «Что случилось, Хон?» Зевул сам не заметил, как выражение его лица потеплело, а голос стал мягким.

Губы Хон слегка дрогнули, словно она собиралась что-то сказать, но все же замолчала.

Цзин Пин Эр взяла ее за руку и нахмурилась, ведь ладонь Хон почему-то дрожала. Она удивленно посмотрела на Хон, когда та позвала Зевула, но атмосфера вдруг стала неловкой, и она до сих пор ничего не сказала.

Цзин Пин Эр слегка вздохнула, притянула Хон себе за спину и улыбнулась Зевулу. «Принц, куда вы направляетесь?»

Зевул недолго помолчал, его взгляд скользнул по фигурке, закрытой от него силуэтом Цзин Пин Эр, и его глаза потеплели. Но голос, наоборот, стал холодным, он безразлично сказал: «Вся поднебесная – мой дом. Я могу пойти, куда захочу!»

Цзин Пин Эр снова сказала: «Прекрасно, Поднебесная – твой дом! Это действительно по-мужски, однако я хочу спросить Принца, осталось ли в его сердце еще хоть немного

привязанности?»

Хон как будто застыла за спиной Цзин Пин Эр, она не двигалась, но Цзин Пин Эр словно ощутила ее волнение, а голос Зевула вдруг сделался еще более холодным. «Нет».

Договорив, он внимательно посмотрел на тот застывший силуэт, и уголки его губ дрогнули. Но через секунду это странное выражение исчезло и он развернулся, чтобы уйти. Потом вдруг застыл на миг, словно сомневаясь в чем-то, но все же не обернулся, а сразу обернулся серой вспышкой, которая устремилась в небо.

Подул западный ветер, пролетев по пустынному тракту.

Атмосфера вокруг была тяжелой, Хон все еще молчала, и не появлялась из-за спины Цзин Пин Эр. Она так сильно сжимала ее руку, что казалось, скоро поцарапает ее ногтями.

Лицо Синистры было мрачнее некуда, он сделал шаг вперед, чтобы что-то сказать, но все же промолчал. В конце концов Джосан кашлянул, вышел вперед и сухо улыбнулся. «Хон, это... то есть... судьба определяется небесами, и нам нужно смириться...»

Когда он это сказал, Цзин Пин Эр нахмурилась и уставилась на Джосана и Синистру. Они почувствовали, как будто их обожгло огнем, и невольно отступили назад. Цзин Пин Эр фыркнула и с ледяным взглядом прошипела им: «А вы-то тоже хороши! А ну отойдите».

Джосан и Синистра переглянулись, странно глядя друг на друга.

Цзин Пин Эр развернулась и обняла Хон, и она, наконец, не выдержав, всхлипнула и горько расплакалась. Цзин Пин Эр осторожно похлопала ее по спине и нежно сказала: «Глупая девчонка, ну что тут плакать, я тебе так скажу, все мужчины в Поднебесной сплошь подлецы...»

Как вдруг Хон со слезами возразила ей: «Нет... он не такой, он хороший человек».

Цзин Пин Эр с улыбкой и нежностью сказала: «Да, да, да, он хороший человек, ты посмотри на себя, всего за секунду все глаза проплакала, они даже покраснели». Она осторожно стерла слезы с глаз Хон.

Джосан рядом с ними покачал головой и пробормотал: «Во тебе и раз, я воспитывал ее больше десяти лет, а когда кто-то назвал меня подлецом, она даже не возражает, а про других говорит, что они хорошие, вот это да...»

Он запнулся, потому что Цзин Пин Эр посмотрела на него так, будто хотела убить, и Джосан проглотил все слова, которые собирался сказать.

Ближе к ночи, из-за плохого настроения Хон, они ушли не очень далеко. Изначально Цзин Пин Эр тоже собиралась в эту сторону, и только заметив Хон и остальных решила спуститься к ним. Она лишь хотела ненадолго задержаться и поболтать с подругой, но теперь, беспокоясь за ее состояние, решила остаться.

Вместе с Цзин Пин Эр, поддавшись ее заразной улыбке, Хон, наконец, тоже стала улыбаться. Цзин Пин Эр все время что-то говорила ей на ухо, от чего Хон становилась радостной, но в глазах Джосана и Синистры эта девушка все равно оставалась подозрительной, и они даже не знали, хорошо это или плохо, что она заставила Хон так быстро прийти в себя.

Они разговаривали довольно долго, пока Цзин Пин Эр не поднялась, сладко потянувшись и сказала: «Ладно, мне тоже нужно идти».

Хон как будто заранее чувствовала, что ей нужно идти, и потому не стала удивляться. Но она все еще не хотела отпускать ее руку, и тихо сказала: «Сестра, когда мы снова встретимся?»

Цзин Пин Эр слегка улыбнулась. «Не волнуйся, Поднебесная велика, но мы ведь с тобой сестры, а значит, наша встреча определена судьбой».

Хон согласно кивнула и сказала: «Ну тогда давай я тебя немного провожу».

Цзин Пин Эр ответила: «Хорошо!» Она потянула ее за руку и повела за собой. Джосан и Синистра были рады, что эта девушка собралась уходить, и потому не стали ее задерживать.

Они немного прошли, затем снова о чем-то пошептались и Цзин Пин Эр с улыбкой сказала: «Ладно, отсюда я пойду одна, а иначе твой дедушка будет ругать меня».

Хон кивнула, но потом вдруг вспомнила о чем-то, и, секунду поколебавшись, сказала: «Сестра, я помню, ты говорила, что теперь вы с... ним принадлежите к одному клану?»

Цзин Пин Эр на миг застыла. «Да, а что?»

Хон тихо спросила: «Та... та девушка, Лазурия, что с ней произошло, ты можешь мне рассказать?»

Цзин Пин Эр вздохнула. «Сестричка, я ведь не просто так это все говорю, конечно, этот парень не такой, как все, я тоже обратила на это внимание, что он отличается от других. Но я прошу тебя, забудь, его жизнь – это сплошные страдания, и если ты вмешаешься, то только навлечешь на себя беду».

Хон покачала головой. «Да я ничего такого и не хотела, я только хочу побольше знать о нем».

Цзин Пин Эр покачала головой и вздохнула. Помолчав немного, она вкратце пересказала Хон то, что случилось в прошлом. Хон слушала ее и становилась все мрачнее, особенно когда рассказ дошел до момента, когда душа Лазурии оказалась заключена внутри колокольчиков Хаккан, и оказалось, что Зевул рыскает по всей Поднебесной в поисках спасения этой девушки, лицо Хон было совсем темным.

Цзин Пин Эр, конечно же, заметила эти изменения, но решила, что это все чувства молодой девушки, и мягко сказала: «Ладно, все примерно так и было, сестричка, послушай меня, не нужно слишком заботиться об этом, у тебя впереди еще длинная дорога».

Но кажется, в душе Хон все-таки не могла успокоиться, ее лицо было мрачным, но она резко кивнула Цзин Пин Эр и сказала: «Я поняла».

Затем она быстро пошла обратно к Джосану и Синистре. Цзин Пин Эр это показалось странным, и скоро она услышала вдалеке шум и ругань, кажется, Хон снова начала ругаться с Джосаном.

Цзин Пин Эр, не удержавшись, рассмеялась. Если уж у нее остались силы на ругань, значит у девчонки все в порядке, ведь она все-таки еще молода. Она покачала головой, как будто почувствовала себя старой, но очень быстро эта крамольная мысль растаяла в ее голове.

Она обернулась фиолетовой вспышкой, поднялась в воздух и через полчаса вместе с ветром приземлилась на крышу одного из домов затихшего Хэяна. Здесь ее уже ждал другой человек, высокий и статный, одетый в даосский халат, это был Весп Каел.

Цзин Пин Эр улыбнулась ему очаровательной улыбкой. «Мастер Весп, простите что заставила вас ждать, это моя вина».

Весп Каел медленно развернулся к ней и безразлично сказал: «Да, ты отсутствовала довольно долго».

Лицо Цзин Пин Эр осталось прежним, она с улыбкой сказала: «Все равно то небольшое дело, которое нам получил Мастер Вим, не слишком срочное, так ведь?» Она улыбалась очаровательно, но даже в ее улыбке содержался какой-то скрытый глубокий смысл. Она мягко пропела: «Неужели у вас, Мастер Весп, не возникает чувства возвращения в родные края, когда перед глазами горы Айне?» Весп Каел холодно фыркнул, но ничего не ответил, а только развернулся и посмотрел вдаль. Цзин Пин Эр слегка усмехнулась, подошла к нему и посмотрела в том же направлении.

Вдалеке, среди тумана и облаков, возвышались величественные горы Айне.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/423780>